

#

Поцелуй меня,
удача!

Алексей Жарёнов

#О ЖИЗНИ

Алексей Жарёнов
Поцелуй меня, удача!

«Издательство «Союз писателей»

2017

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Жарёнов А. В.

Поцелуй меня, удача! / А. В. Жарёнов — «Издательство «Союз писателей», 2017 — (#о жизни)

ISBN 978-5-00073-703-3

В жизни всегда есть место для хорошей шутки. А иногда и сама жизнь похожа на самую настоящую шутку или, правильнее сказать, на анекдот. И то ли плакать хочется, то ли смеяться до колик в животе, уже и не разберешь. Именно такие истории вошли в сборник Алексея Жарёнова «Поцелуй меня, удача!». Из книги читатели узнают, что может случиться, если темной ночью наряд милиции подберет на улице голую девушку, как распорядится сокровищем в размере ста тысяч рублей дворовый пьянчужка, в каких целях можно использовать творчество Оскара Уайльда, о чем думает пожилой мужчина, если видит перед собой юную девушку, одетую по июльской моде, и о многом, многом другом. Готовьтесь окунуться в омут жизненных комедий. Поверьте, скучно точно не будет!

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-703-3

© Жарёнов А. В., 2017
© «Издательство «Союз писателей», 2017

Содержание

Голая Барби	5
Поцелуй меня, Удача!	6
Деревенские прозвища	8
Сказка о царе Салтане	10
Любовь и квас	14
Любовный талон	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексей Жарёнов

Поцелуй меня, удача!

Голая Барби

Начальник милиции небольшого городка Кислогорска был вне себя от ярости. Перед ним навтыяжку стоял патрулировавший с вечера наряд – сержант Костин, рядовой Киселёв и водитель УАЗика Натёртышев.

– Ну что, остолопы, рассказывайте, как грабителями стали. Давай, Костин, докладывай!

Сержант Костин, проглотив ком в горле, начал, запинаясь, рассказ, который только что излагал в дежурке.

– Вчера после развода мы часа два дежурили по городу, а потом, как вы и велели, товарищ полковник, выехали к пансионату. Темнеть стало, когда мы к Гнилушкину озеру подъезжали. Выезжаем из посадок, и тут фары девку осветили. Стоит она на дороге голая совсем, руками нам машет. Мы вышли – и к ней...

– Ещё бы не к ней! – съехидничал начальник. – Ну, дальше говори!

– Ой, говорит, ребята, меня обокрали! Ну, эта девка из пансионата, видать, шла. Захотела искупаться гольшом. Пока барахталась, у неё и одежду, и сумочку – всё унесли! Натёртышев ей тельняшку старую дал прикрыться. Поискали мы там, походили – никого! Назад в город поехали. Девка спрашивает: «Вы меня куда везёте?» «В отделение, – говорим, – протокол составить». Она кричит: «Вы что? Смеётесь надо мной что ли? Я голая по милиции выхаживать буду? Домой везите, а завтра утром приду заявление писать». Адрес нам сказала – Ленина 3–1. Подъехали к дому, она говорит: «Ой, ребята! Ключи-то у меня в сумке были, а дома никого. Вы мне дверь не отождёте?» Ну, мы дверь отжали и уехали. Она ещё Киселёва поцеловала, благодарила. А тут вон что получилось!

Сержант Костин закончил рассказ и опустил голову.

– «Получилось!» – передразнил полковник. – Получилось соучастие в ограблении. Квартиру очистили у зам. главы администрации Расщупкина. Всё вынесли: и деньги, и ценности, и бытовую технику, и даже ковры. Соседи-свидетели так и показали: сначала УАЗик с милицией и девкой в тельняшке был, а потом ГАЗель подъехала. Вы хоть девку-то запомнили?»

Костин неопределённо пожал плечами.

– Ясно! Страдальцы! На сиськи пропялились и на всё остальное!

– Она на Барби похожа была, товарищ полковник! – вдруг заговорил рядовой Киселёв.

– На кого? – не понял полковник. – На куклу Барби! Я дочке такую купил! Красивая! – восхищённо заверил Киселёв.

– Я вам, болванам, такую Барби покажу! Вы у меня полное служебное несоответствие получите! Пошли вон отсюда!

Зазвонил телефон.

– Да-да, товарищ Расщупкин! Подвижки есть. Уже фоторобот составлен и план «Перехват» объявлен.

Полковник положил трубку и вытер выступившую испарину на лбу.

Поцелуй меня, Удача!

– Ну, мужики, хотите – верьте, хотите – нет, но на той неделе деньжищ у меня была целая куча!

Как? А вот так!

Просьпаюсь я (в понедельник дело было) со страшного бодуна! Чувствую, всё – кранты! Не опохмелюсь – примеряй «бушлат» из сосны. Денег – шаром покати! Я уж четвёртый месяц не работал. Последний раз в больнице числился. Кем? Патологоанатомом! Чё тупые вопросы кидаешь! Числился в больнице рабочим по обслуживанию здания. Выгнали, конечно! За что? Мочу с калом перепутал! Ты чё, совсем тупой? Выгнали за пьянку, конечно!

Ну вот, в тот понедельник встал я кое-как, очухался, опохмелки организм требует! Вспомнил, что карточка у меня от больницы осталась. Да не медицинская, а зарплату получать. И на ней, вроде, 10 рублей оставалось. Ну, 10 рублей тоже деньги. Пойду, думаю, получу в банке. Тем более он рядом с моей хатой. А для начала пошёл к ближайшему банкомату. Хрен знает, может, и этих 10 рублей уже нет. Подошёл к банкомату, народу никого. Сунул я карточку... Ну, мужики, тут у меня и хмель прошёл! Смотрю: а у меня на карточке 100 тысяч лежит! Спутался? Да ни хрена я не спутался! Вынул карточку, вышел на волю, на ближайшую скамейку плюхнулся. Сердце стучит, пот холодный прошиб. Аж трусы мокрые стали.

Мозги включил, соображаю. Что делать? Чувствую, ошибка какая-то произошла. Кто-то с большим лбом что-то где-то напутал. А моя какая тут вина? А никакой! Как говорится: дают – бери; бьют – беги! Эх, думаю, один раз живём! И трусцой к банкомату. Беретку свою старую на самые зенки натянул и сую снова карточку. Так и есть – 100 тысяч «рябчиков», как с куста!

И давай я тот банкомат «доить»! Сую деньги по всем карманам! Потом вспомнил, что в правом кармане брюк дырища. Я давай оттуда деньги доставать. Баба какая-то подошла, спрашивает:

– Вы, – говорит, – снимаете ещё?

– Я, говорю, – ещё долго снимать буду!

Она фыркнула и ушла. Короче, отошёл я от банкомата, как кочан круглый, полный «капусты». Ну, думаю, это раз в жизни бывает! Обмыть это дело надо!

Захожу в нашу «круглосутку». Танька-продавщица (я ей 50 рублей должен был) рожу искривила и жопой ко мне повернулась. Типа не видит! А я ей так вежливо говорю:

– Здравствуй, Танюшка! Всё хорошеешь, проказница! А продай-ка мне, Танечка, бутылочку «Хенесси»!

У Таньки челюсть книзу пошла.

– Чего? Чего тебе продать? – переспрашивает.

– Да вон, – говорю, – тот пузатенький пузырёчек! Не палёный коньячок-то у вас? Да к бутылочке, Танюша, прицепи икорочки красненькой баночку, маслица сливочного пачечку да батончик помягче! Вот так, моя радость! Сколько я должен? Да, должок мой скромный приплюсуй!

У Таньки глаза как у мороженого окуня стали. Смотрела она на меня, мужики, с большим изумлением!

Вышел я из «круглосутки», домой не пошёл, а направился в сквер. Там на сучке меня всегда стакан ожидает. Вкатил я стакан «Хенессёнка» (кстати, ничего особенного – у соседки Даниловны самогонка лучше), икорочкой красной закусил, и тут меня осенило...

Через час я стоял у рыбного ларька, где моя бывшая мороженую-перемороженную рыбу людям втюхивала. Подошёл к окошку сбоку, стою смиренно. Моя увидела и заорала:

– Опять, скотина, за деньгами припёрся! Давай, вали отсюда, чтобы глаза мои тебя не видели!

– Тише, – говорю, – Софочка! Если я выпил, так как писал Владимир Семёныч, «для просветленья».

– Всю жизнь, – орёт, – мне и детям изломал, дерьмо лысое!

– Соня! – говорю. – Я тебе подарок принёс – крестик золотой с цепочкой. Свой-то ты утопила, когда бельё полоскала! Я ведь всё помню!

– Украл, что ли? – спрашивает, но уже тише.

– Почему украл? Заработал на «шабашке»!

– Да, какая «шабашка»! Ты лопаешь – не просыхаешь!

– Нет, – говорю, – у нас в жизни всегда есть место подвигу! Вот возьми от любимого супруга наборчик – крестик золотой и цепочка! Всего-то и стоит 10 тысяч!

Сцапала она у меня коробочку ручищей своей красной, как из фильма ужасов. Затихла, стоит, разглядывает. Тут баба какая-то сунулась:

– У вас путассу есть?

Сонька ей, не поднимая головы, рявкнула:

– Нет!

– А на витрине ценник путассу есть!

– Сказали «нет», значит, «нет»! «Путассу»... Ты сама, как путассу!

Сонька бабу отшила, а мне так ласково уже говорит:

– Гриш! Ты на самом деле, что ли, заработал?

А я улыбнулся и говорю:

– Некогда мне с тобой лясы точить! Пойду деньги в сбербанк положу!

В сбербанк я, конечно, не пошёл. Домой вернулся, сел, думаю, куда ещё халявные деньги приспособить. Вдруг дверь открывается. Ментяра и двое в штатском заходят.

– Гражданин Обухов Григорий Петрович?

– Точно! – отвечаю.

– Тут вот ошибка вышла, и на вашу карточку отпускные заведующей больницей попали!

Нужно разобраться!

Вот попал!!! Ё-моё!!!

– Ну что, – говорю, – давайте разбираться...

Деревенские прозвища

*«Выражается сильно российский народ!
И если наградит кого словом, то пойдёт оно ему в род и
потомство!»*
(Н. В. Гоголь. «Мёртвые души»)

После первого курса пединститута у нас была фольклорная практика. Записывать старые песни, поговорки, предания городских студентов руководитель практики повёз на Ветлугу. А я отпросилась у него к бабушке в село Охапкино. Я и так туда ездила отдыхать каждое лето. В этот раз решила совместить приятное с полезным.

В день приезда я помогла бабушке прополоть огород, затем сходила искупаться на пруд, потом легла полежать и... уснула. Проснулась – уже вечер, а у бабушки гости – её подруги тётя Тая и тётя Васса. На столе нехитрая снедь да бутылка любимой бабушкиной клюквенной настойки. Когда я подседа к столу, старушки уже клюкнули по несколько рюмочек и живо обсуждали последние деревенские события.

– Вчерась у Нюрки Миленькой дочь с мужем с детьми приехала! Ну и фифа! – делится тётя Васса.

– Тётя Васс! – встречаю в разговор. – А почему её зовут Нюра Миленья?

– Так она к каждому слову «миленья» прибавляет! – смеётся тётя Васса. – Ты куда, миленья? Хлеб-то привезли ли, миленья? С базару что ли, миленья? – Я задумываюсь. Село Охапкино – большое. Пенсионеров уйма. И у многих давнишние прозвища!

Лизка Хромая – сердитая маленькая старушенция, которая сильно прихрамывает. Говорят, по молодости любительница была мужичка с получкой к себе в дом зазвать да и обобрать!

Марья-Крикунья – крепкая высокая старуха, которая и зиму, и лето ходит в валенках с галошами и чёрном жакете. Говорить она не умеет, может только орать!

«Сладкая парочка» – Пашка Хрипатый с Веркой Косорылой – тоже оправдывают свои прозвища!

Пашка не говорит, а сипит, словно у него одно лёгкое.

– А почему Верку Косорылой называют?

– А вон как у неё лицо-то перекошило! Говорят, в детстве гусь напугал!

– А почему дядю Колю «Колька Залежалый» зовут?

Старушки прыскают.

– Э, милочка! Вот замуж выйдешь, мы тебе и объясним! – хохочет тётя Тая. Опускаю глаза, чувствую, что краснею. До меня доходит смысл слова «залежалый»!

– Ну, студенточка, про кого тебе ещё рассказать? – задорно спрашивает тётя Тая. – Ну, Вовка Пучеглазый – сама видела, как у него зенки-то вылезли! Кирюха-Балтика всегда в тельняшке ходит!

– А почему старушку эту – маленькую, сгорбленную, с клюкой, из 13 дома – мальчишки дразнят «Куриха – резиновая ж-па»? – не унимаюсь я. Чувствую, что мои расспросы нравятся старушкам.

– Курлиха-то? – старушки переглядываются и смеются пуше прежнего. Просмеявшись, тётя Васса рассказывает:

– Давно это было! Лет 40 назад. Люська Курлихина в больнице лежала с воспалением лёгких. Всю её задницу искололи, а когда выписали, велели грелки к ягодицам прикладывать. Не знаю – с холодной водой или горячей! И вот Люська как-то с грелками под юбкой пошла в магазин. Поленилась, видать, отвязывать! А мужик один был – Витька Тюпин! Помер уж давно! Любил Витька чужих баб по задницам хлопать. И били его за это, да что толку! И вот Витька Люську Курлихину по заднице-то и хлопнул в магазине! Лямка лопнула, грелки-то и вывалились! Вот тебе и прозвище на всю жизнь! Бабки залиvisto хохочут.

– А у вас тоже, небось, прозвища есть? – ехидно так спрашиваю. Перестают смеяться. Тётка Васса встаёт и серьёзным голосом говорит:

– Ну, соседки, пора и честь знать! Пойдём-ка, Таисия, по домам!

И остаётся мой вопрос без ответа!

Сказка о царе Салтане

Молодой учитель русского языка и литературы Александр Александрович Тихомиров шёл на первый урок в 4-й класс со страшного похмелья. Вчера после уроков физкультурник Трошин, загадочно улыбаясь, звал его к себе в «тренерскую», а там... На столе стояли две бутылки водки с хорошим набором закуски: копчёная рыбка, консервы «Сайра», домашнее сало с домашней же тушёнкой и прочая снесь!

– Сань! Ты давай садись и никуда не дёргайся! – почти силой усадил его физкультурник за стол. – Событие у меня большое – внук родился! Как тебя, Саней назвали! Так что, корешок, уважь коллегу!

Молодой учитель так «уважил» коллегу, что остался ночевать в спортзале на матах. Сторож Антипыч не возражал, потому что ему тоже поднесли стакашек. И вот утром наступила расплата. Впереди шесть уроков, а до начала первого оставалось минут двадцать. 4-Б почти в полном составе стоял у кабинета литературы.

– Здравсьте, Сан Саныч! – миролюбиво встретил его класс. (С фамильярным обращением «Сан Саныч» Тихомиров вёл непримиримую борьбу, но все, от директрисы до двоечника Пузырина, звали его именно так). В этот раз было не до имени.

– Здравсьте! Здравсьте! – не поворачивая головы, стараясь не дышать на ребят, одними губами поздоровался Тихомиров и стал открывать класс. 4-Б хотел войти следом, но Тихомиров быстро прикрыл дверь со словами: «Погодите, я хоть число напишу на доске!» Мысли в голове молодого учителя блуждали, но каждая была сама по себе. В логическую цепочку они выстраиваться никак не хотели. Сан Саныч подошёл к вазе с полуувядшими цветами, которые родители подарили ему на день рождения, и, придерживая цветы левой рукой, жадно напился затхлой воды из вазы. Вода немножко освежила. Затем с подоконника Тихомиров взял россыпь мелких гвоздочков, припасённых для изготовления планшета, зажал их пальцами, сделав своеобразную расческу, и причесался перед стеклом книжного шкафа. Следующей операцией было устранение запаха. Тихомиров достал из шкафа подаренный одеколон, щедро полил его на ладонь, прошёлся ладонью по щекам, оставшиеся капли с ладони слизнул. Перекрестившись, Сан Саныч открыл дверь и широким жестом, без слов, показал ребятам, что можно заходить.

– Так, открываем учебник литературы! – громко произнёс учитель, отходя к классной доске.

– А у нас сейчас русский должен быть! – хором загудел весь класс.

– А я говорю, открываем учебник литературы! – властно настоял Сан Саныч, который ни к одному уроку не был готов. – Русский будет следующим!

Дети безропотно стали менять учебники.

– А чё так воняет? Как в парикмахерской! – возмутился двоечник Пузырин.

– Тебе, Пузырин, что не нравится? К доске хочешь? – грозно спросил Сан Саныч.

– А чё сразу Пузырин-то? Других что ли нет? – возмутился четвероклассник.

– Так, ребята, открываем начало «Сказки о царе Салтане»!

– А мы начало уже читали! – хором напомнил класс.

– Я знаю, знаю, ребята! – как можно ласковее проговорил Тихомиров, который в этот момент ненавидел весь мир, а себя особенно. – Повторение – лучшее учение! Итак, нашли начало?

– Да нашли, нашли! Куда оно денется? – проворчал за всех Пузырин.

– Так, читать начнёт... – Тихомиров осмотрел весь класс. Все опустили головы, и только Вася Малявин, подхалим и подлиза ко всем учителям, гордо поднимал руку. Вася всегда поднимал руку – хоть знал чего-нибудь, хоть не знал. Соображать он начинал тогда, когда вставал. Причём читал Малявин, как страдающий заиканием беззубый, плохо видящий пенсионер.

– Читать начнёт Наташа Рябкова! – определил Сан Саныч. Его любимица в этом классе Рябкова Наташа задорным звонким голоском начала:

*Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком...*

– погоди, погоди, Наташа! Пузырин, ты что делаешь?
– А чё она свои лапы толстые растопырила! – пожаловался на свою соседку-толстушку Сметанину Пузырин.
– Дура тупая! – конкретно обратился он к своей соседке.
– Ой, – подбоченилась Сметанина. – Ты-то, дебил, уж помолчал бы!
– По харе получишь после уроков! – флегматично посулил Пузырин.
– От тебя, что ли? Ой, напугал, недоделок!
– Так, хватит! Пузырин, сейчас пойдёшь за дверь! – взорвался Тихомиров. Пузырин замолк. – Читай, Наташа, дальше!

*Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещёный мир
Приготовила б я пир.
— Кабы я была царица, —
Говорит её сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна.*

*«Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря!
Только вымолвить успела...*

– Стоп! погоди, Наташа!

Тихомирова вдруг осенило. Вчера, когда они с Трошиным уже внедрили по парочке рюмашек, разговор у них зашёл о смысле жизни. Помнится, Трошин достал свой затрёпанный блокнот, куда он выписывал всякие умные мысли великих людей.

– Слышь, Сашок, какая сильная мысль! – И Трошин, подняв вверх указательный палец левой руки, чтобы подчеркнуть важность момента, медленно прочитал. – «Каждый человек получает в жизни ТО, чего хочет. Но не каждый после этому рад!»

– Скажи, Сань, сильно сказано?

Тихомиров вспомнил, как попросил повторить это выражение. Трошин повторил и пояснил:

– Вот понимаешь, Сань, Господь нам даёт то, о чём мы мечтаем. Ну, вот взять меня. Я после армии мечтал стать учителем физкультуры! Ой, как мечтал! Ну, вот стал. А сейчас? До пенсии ещё 4 года, а силы уже не те. Еле скриплю! Давление скачет, спина болит, в ушах звон. А тут шесть уроков! И идут эти дебилы. Вон 8-В возьми! Да я бы лучше один машину дров разгрузил, чем у них урок провести.

– 8-В! Да уж! – как Киса Воробьянинов, поддакнул Тихомиров. – Собачатник, а не класс!

– Ну, вот и я говорю! – подвёл итог разговора Трошин. – Что и не рад я этой работе теперь! Ну, а куда теперь пойдёшь? Сторожем или грузчиком? Тоже здоровье нужно! Ну, давай, Санёк, ещё по одной! За тебя! У тебя-то всё ещё впереди!

И вот это высказывание о том, что человек хочет, вдруг всплыло в сознании Тихомирова на уроке.

– Так, быстренько открываем тетради по литературе. Пишем. Число. Классная работа. Запишем одну умную мысль, которая позволит нам порассуждать о смысле сказки!

– Сан Саныч! Мы не успеваем! – за всех попросил Пузырин.

– А ты, Пузырин, только в столовую успеваешь! – повеселевшим голосом снисходительно ответил Сан Саныч. Отправная точка была найдена, и за урок можно было не беспокоиться.

– Пишите в тетради. «Каждый человек получает в жизни ТО, чего хочет! Но не каждый после этому рад». Записали?

– А кто это сказал? – вежливо поинтересовалась отличница Рябкова.

– Тебе какая разница? – за учителя ответил Пузырин. – Самая умная, что ли?

– Правильно Наташа задала вопрос! – поддержал Рябкову Сан Саныч, который сам не знал, кому принадлежит это выражение. – Это сказал... Спиноза.

– У Спинозы в спине заноза! – вдруг съязвил молчавший Малявин. Класс грохнул смехом.

– Тише, тише, ребята! – попросил Сан Саныч.

– А «Спиноза» вместе пишется или раздельно? – вежливо поинтересовалась отличница Рябкова.

– Задолбала! – прокомментировал её вопрос Пузырин. Тихомиров погрозил Пузырину пальцем и написал слово «Спиноза» на доске.

– Так, записали, положили ручки и слушаем дальше. Ну вот, ребята, и вам в вашей жизни придётся делать выбор. Вы будете выбирать себе профессию. И нужно это сделать так, чтобы потом не раскаиваться! И в сказке Пушкин пишет о таком выборе. Вот видите. Одна девица решила стать поваром. Хорошая (Тихомиров вспомнил, что должен в столовую 300 рублей, чмокнул губами и продолжил), но очень трудная работа. Представьте, целый день у плиты стоять!

– Да уж! Чего хорошего! – согласился Пузырин.

– Вторая девица решила стать ткачихой. Профессия почётная, но вредная! Не зря им молоко и сметану дают.

– А третья девица? Постоянно рожать, что ли, будет? – опередил учителя Пузырин.

– Ну, видишь ли, раньше семьи были большие, по 10–15 человек! Много было многодетных матерей...

– И у царей было много детей? – уточнил Пузырин. – Вот стрёмно-то!

– Танька! – обратился Пузырин к своей соседке-толстушке Сметаниной. – Ты тоже многодетной будешь!

– Отстань, ишак бестолковый, – спокойно отозвалась Сметанина.

– Пузырин! – прикрикнул Тихомиров. – За дверь хочешь? Так вот, видите, ребята, сколько зависит в жизни человека от правильного выбора профессии! У меня знакомый учитель физкультуры с детства мечтал о своей профессии, а сейчас еле дорабатывает. Здоровье не позволяет.

– Наш Семёныч, что ли? – неожиданно догадался Пузырин.

– Какой он тебе Семёныч? – одернул юного наглеца Тихомиров. – Вы вообще этого человека не знаете. Так, сейчас, ребята, доставайте карандаши. Я вам дам листочки, нарисуете свою будущую профессию. Как вы её представляете. А потом мы ваши рисунки обсудим.

Тихомиров, вздохнув, стал вырывать листки из своей рабочей тетради по литературе. Через 5 минут класс увлечённо рисовал. Тишина прерывалась небольшой вознёй Пузырина

и покашливанием. Дверь приоткрылась, и в класс заглянула завуч Августина Авдеевна. «А я думала, кабинет пустой, – сказала она вполголоса Тихомирову. – Надо же! Какая дисциплина! Молодцы!»

Завуч удалилась. Тихомиров гордо расправил плечи. Через 15 минут руку поднял троичник Романов. «Я готов!» – торжественно заявил он.

– Ну, иди к доске. Показывай и рассказывай. Остальные дорисовывайте и слушайте! – Тихомирову уже самому надоело ждать. Романов вышел и показал свой рисунок прежде всего учителю, а потом ребятам. На листке был изображён большой человек, а за ним дом, на котором красовалась вывеска «Магазинъ. Всякая Всячина. Романовъ». Больше всего Тихомирова поразил «Ъ» на конце слов «магазин» и «Романов». «Это же надо!» – пронеслось в голове у молодого учителя.

– Я хочу стать предпринимателем, иметь 10 магазинов. Торговать и получать большой барыш! – важно сказал Романов. «Это же надо! – ещё более поразился изумлённый Тихомиров. – Совсем мы детей не знаем!»

– Да, это видно, Костя, из твоего рисунка. Садись. Ты меня приятно удивил. Пятёрку тебе поставлю. А раскаиваться не будешь в выборе этой профессии?

– Да не, – садясь на место, ответил Романов. – Я лет в 45 всё продам, деньги положу в банк и буду жить на проценты. «Это же надо! – в который раз изумился Тихомиров. – Совершенно, совершенно детей не знаем!»

– Так, со своим рисунком к доске пойдёт...

В это время раздался звонок.

– Сан Саныч! А давайте ещё одну литературу вместо русского проведем, – предложил Пузырин от всего класса. Все одобрительно зашумели. Всем хотелось поведать о своих планах.

– Ну ладно! Уговорили! Второй урок – тоже литература! – улыбаясь, разрешил Тихомиров. – Звонок был?

– Давно уже! – зашумел класс.

– Тогда все свободны, – щедро разрешил Сан Саныч и вдогонку похвалил учеников. – Молодцы! Хорошо сегодня поработали на первом уроке!

Любовь и квас

Сонька Золотая Ручка в 70-е годы была известной особой в нашем городке. Сразу замечу, что в небольших российских городишках всегда были и есть экстравагантные, немножко не в себе люди, которым жители дают имена исторических личностей. Например, «Котовский» – высокий, здоровенный мужчина, непременно лысый. «Боярыня Морозова» – модная не по годам бабёнка, привыкшая к скандалам и разборкам. «Чапаев» – болтливый мужичонка с вытаращенными глазами и лихо закрученными усами. Ну и так далее.

Нашей Соньке Золотой Ручке – Софье Золотарёвой – было 35–37 лет. Прозвище ей дали не зря. Сонька была такая же шельма и пройдоха, как и её историческая предшественница. Любила Софья жизнь денежную и разгульную. Мужичков обожала. Особенно при деньгах. Три раза была она замужем официально, а сколько неофициально, так на то не дали бы ответа самые отъявленные городские сплетницы. Трудилась Сонька, в основном, по торговой части, но задерживалась везде недолго, так как на руку была не чиста.

Но ко всем своим не очень-то положительным характеристикам была Сонька бабёнкой смазливой, с фигуркой школьницы-выпускницы. Мужики к ней слетались, как мухи на мёд.

Так вот, однажды эта самая Сонька сидела в центре города на площади У Кольцова колодца и торговала квасом из бочки. Дело у неё шло бойко: стояло лето, июль, жара, и народ баловал себя окрошкой. Да и желающих дёрнуть кружечку кваску по жару тоже было достаточно. В общем, стояла к Соньке приличная очередь, в которую затесался командированный на местную верфь из Керчи сварщик Борька Чикст. Испил Борька кваску да сразу и положил свой блудливый взор на смазливую Соньку. Ручка Золотая (зараза такая) уловила Борькины любовные биотоки и игривым голоском вернула командированному пару фраз про местные достопримечательности, в которые, несомненно, входила и она. Борькина страсть разгорелась, как костёр при закрытии пионерской смены. Соньке было назначено свидание. Сонька командированного не отвергла, а исправно водила его две недели по всем значным местам, где Борька нехотя расставался со своими денежными накоплениями. И вот когда пришло время Борьке уезжать в свою родную Керчь, любовь к нему Соньки закончилась. Борька же решил проститься по-благородному и явился к заветной бочке. Каково было его изумление, когда он увидел, как незнакомый крепкого телосложения мужичок без сопротивления дамы поглаживает все её прекрасные выпуклости. Ярость разыгралась в Борьке, но её быстро укротил Мишка Гуцул (новый ухажёр), который настучал по репе командированному. Сонька же сделала вид, что не знает никого, и вообще, она работает. Отошёл Борька в сторону и затаил в душе мысли о мести.

Дальше приведу рассказ участкового Пронюшкина, напечатанный в местной газете.

«25 июля нам в милицию сообщили, что у продавщицы Софьи Золотарёвой украли бочку с квасом. Три дня бочку найти не могли. 29 июля я пошёл к теще на улицу Куйбышева. Тёща с радостью стала хвалить городское начальство, которое бесплатно привозит в такую жару людям квас. «Как бесплатно?» – удивился я, но тёща показала мне во дворе бочку. «Все наливали не по одному разу, – сказала тёща. – Только теперь остатки скисли». На бочке висела табличка, где корявыми буквами было написано: «Бесплатный квас жильцам самого образцового двора». Бочку отвезли к пищекомбинату, где гражданку Золотарёву за халатное отношение к своим обязанностям уволили. По ходу дела выяснилось, что бочку увёз на угнанной машине командированный из Керчи Борис Чикст».

После этого случая неунывающая Сонька Золотая Ручка продавала воблу у рынка по бешеной цене, а около неё стоял какой-то новый рыжеволосый ухажёр.

Любовный талон

Марк Антонович во сне получил удар по лицу. Удар был не очень сильный, но весьма ощутимый и неприятный.

Марк Антонович открыл глаза и начал соображать – удар по его физиономии был всамделишным или его ударили во сне (а из логики сна выходило, что было за что ударить). Глаза немножко привыкли к темноте, и, слегка повернув голову влево, он увидел перед собой белеющую растопыренную ладонь супруги Валентины. «Корова бестолковая, – с раздражением подумал Марк Антонович, – места ей мало. Возится, как корова в хлеву! Такой сон перебила!»

Марк Антонович отодвинулся дальше от спящей жены, натянул одеяло до подбородка, закрыл глаза и начал восстанавливать в памяти только что приснившийся сон. А он был весьма и весьма любопытный!

Снилось Марку Антоновичу, что находился он в каком-то большом здании, похожем на железнодорожный вокзал. Длинные очереди мужчин тянулись к окошечкам-кассам. Ни женщин, ни девушек, ни старушек, ни детей не было. Одни мужчины. И вдруг от одной из касс отошёл, держа в руке какой-то синий талончик, учитель физкультуры из школы, где Марк Антонович проработал 25 лет преподавателем физики. Физкультурника звали Михаил Иванович Пушкарёв (школьники окрестили его Миша-Пушка). Пушкарёва Марк Антонович по жизни недолюбливал за постоянную (и в дело, и не в дело) весёлость, за его пофигизм по отношению ко многим школьным проблемам и, самое главное, – за огромную плотоядную тягу к прекрасному полу. А так как мужиков в школе было, включая завхоза, всего пять, а женщин раз в двадцать больше, то за Пушкарёвым всегда вился шлейф его бесконечных амурных походов. Однако школьные дамы Пушкарёва, несмотря на его переменчивый нрав, любили. Так вот этого самого ловеласа Марк Антонович увидел отходящим от кассы с листочком в руке.

– Михаил Иванович! – окликнул своего более молодого коллегу Марк Антонович. – Позвольте полюбопытствовать – а что там в кассах продают?

Пушкарёв подошёл, широко улыбнулся и ответил:

– Не ожидал, не ожидал вас встретить здесь, любезный Марк Антонович! Мне казалось, что вы примерный семьянин! Но, как говорится, пути учителя неисповедимы! Впрочем, что это я разглагольствую, если вы здесь – значит, не случайно! Значит, и вам талон на женщину нужен!

– На кого? – изумился Марк Антонович.

– Талон на женщину! На любую – от 18 до 55 лет. Этот документ даёт вам право провести ночь с любой, и она не вправе отказать вам, если у неё нет, конечно, пяти отметок в талоне об уже проведённых таких встречах!

– А этот талон на всех женщин распространяется – и на замужних, и на свободных? – уточнил Марк Антонович.

– В том-то и дело, что на всех, от 18 до 55 лет! – игриво хохотнул Пушкарёв. – А я вижу, вы замужнюю присмотрели! Ну, Марк Антонович, вы шалун!

Пушкарёв покачал головой и пропал, оставив вместо себя белое облачко, которое, впрочем, тоже быстро пропало. Марк Антонович остался стоять в недоумении – вставать ли в очередь за талоном ему, примерному семьянину, ни разу не изменившему за 27 лет брака своей жене Валентине Борисовне со времён их первого знакомства на танцах в студенческом общестии, или гордо уйти? И вдруг Марка Антоновича пронзила до холодного пота ревнивая мысль – значит, и к его жене с таким талончиком подходил кто-то! И готов уже был Марк Антонович развернуться и уйти, как вдруг к нему подошёл сгорбленный старичок. Он уныло протянул Марку Антоновичу свой выстраданный в очереди талон и прошамкал беззубым ртом:

– Вам, наверное, нужнее будет! Достал вот талончик, а сил нет никаких, до дому бы только дойти.

Старичок исчез, а в руках Марка Антоновича оказался талончик на узаконенное прелюбодеяние.

Марк Антонович, как человек очень практичный, сразу задумался, как ему правильное использовать доставшийся без очереди презент.

Жену свою когда-то давно он, очевидно, любил. Но это было так давно, что уже казалось, будто и не было никакого очарования красивой девушкой Вале́й, не было ни свиданий под луной, ни страстных поцелуев, ни сумасшедшего брачного медового месяца. Всё куда-то делось, как-то выветрилось. А что осталось? Унылая привычка раз в месяц в субботу после бани выполнить поскорее супружеские обязанности и выдохнуть с облегчением.

«Да, прав был Соломон, – Марк Антонович почесал затылок. – ВСЁ ПРОЙДЁТ!»

Но талончик-то, талончик был в руке! А значит...

Почему-то Марку Антоновичу вспомнилась и представилась длинноногая ученица из его 10-го класса Танька Молокина, которая ходила в школе в такой умопомрачительно короткой юбке, что даже первоклассники с открытым ртом смотрели ей вслед. Да и бюст Танькин 4-го размера не оставлял никаких сомнений в её женской спелости.

– Ишь, размечтался, – укорил себя Марк Антонович, вспомнив пояснения Пушкарёва, – ей ещё 18-ти нету, школьница она ещё, как жалко! Надо же! Сразу на ум пришла Молокина! Да, дела! – Но Молокину рассудок логично отнёс, и тогда перед внутренним взором Марка Антоновича предстала молодуха из соседней 315-й квартиры, которая частенько мыла лестничную площадку в таком коротком халатике, что Марк Антонович медленно, очень медленно на три оборота закрывал собственную квартиру, косясь на привлекательные бёдра молодой соседки.

И именно в тот момент, когда перед его внутренним взором во сне была молодая соседка из 315-й квартиры, он получил удар пятернёй по физиономии от переворачивающейся на правый бок супруги. «Корова бестолковая! – ещё раз про себя ругнул жену Марк Антонович. Но сон ушёл от него. А пришло ещё большее раздражение и негодование на жену, которую в эти ночные минуты он просто ненавидел. Пришлось встать, сходить на кухню, накапать корвалолу, выпить его и снова лечь. Нервная система успокаивалась, и вот...

И вот идёт Марк Антонович по улице, сжимая в кармане, как пятитысячную купюру, бережно, но крепко, заветный синий талончик. На переходе он увидел такую умопомрачительную блондинку-красотку, что, проглотив ком в горле, сразу решился на подвиг. Марк Антонович догнал блондинку у входа в метро. «Девушка. Извините», – он робко протянул ей свой талон. К его удивлению, блондинка не обиделась, а вынула из сумочки точно такой же талон и показала Марку Антоновичу обратную его сторону, на которой виднелись пять жирных красных крестов. «Я своё отработала, папаша!» – грубовато сказала она и исчезла. Раздосадованный Марк Антонович достал носовой платок и вытер испарину на лбу. Да, дела! Но синий талончик в кармане не давал покоя. И тут Марк Антонович вспомнил про учительницу музыки из своей школы. Звали её Зоя Ивановна. Лет 5 назад она крепко выпила на учительской вечеринке и так откровенно стала приставать к Марку Антоновичу, что он тогда просто убежал домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.